

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ХРОНИКИ
РАВНОВЕСИЯ
ОСКОЛКИ
БЕСКОНЕЧНОСТИ

ВТОРАЯ КНИГА

Хроники Равновесия

Александр Ершов

**Хроники Равновесия —
Осколки Бесконечности. Том 2**

«Автор»

2026

Ершов А.

Хроники Равновесия — Осколки Бесконечности. Том 2 /
А. Ершов — «Автор», 2026 — (Хроники Равновесия)

Лут вернулся. Но не тем кем был прежде. После событий первого тома его душа разрушена, а память и сила больше не складываются в единое целое. Внутри него начинается борьба, от которой зависит не только его собственная жизнь. Прошлое продолжает возвращаться фрагментами, открывая правду о том, кем он был. Тем временем в бескрайней Вселенной появляется существо, способное уничтожить целый мир одним своим присутствием. Древняя раса Инари первой сталкивается с ним и обнаруживает следы силы, которую считали давно исчезнувшей. Но восстановить душу недостаточно. Чтобы понять, кем он стал, Луту придётся столкнуться с собственным прошлым, принять его последствия и сделать выбор, который уже невозможно будет отменить. Осколки прошлого собираются воедино. А вместе с ними пробуждается то, что Вселенная предпочла забыть.

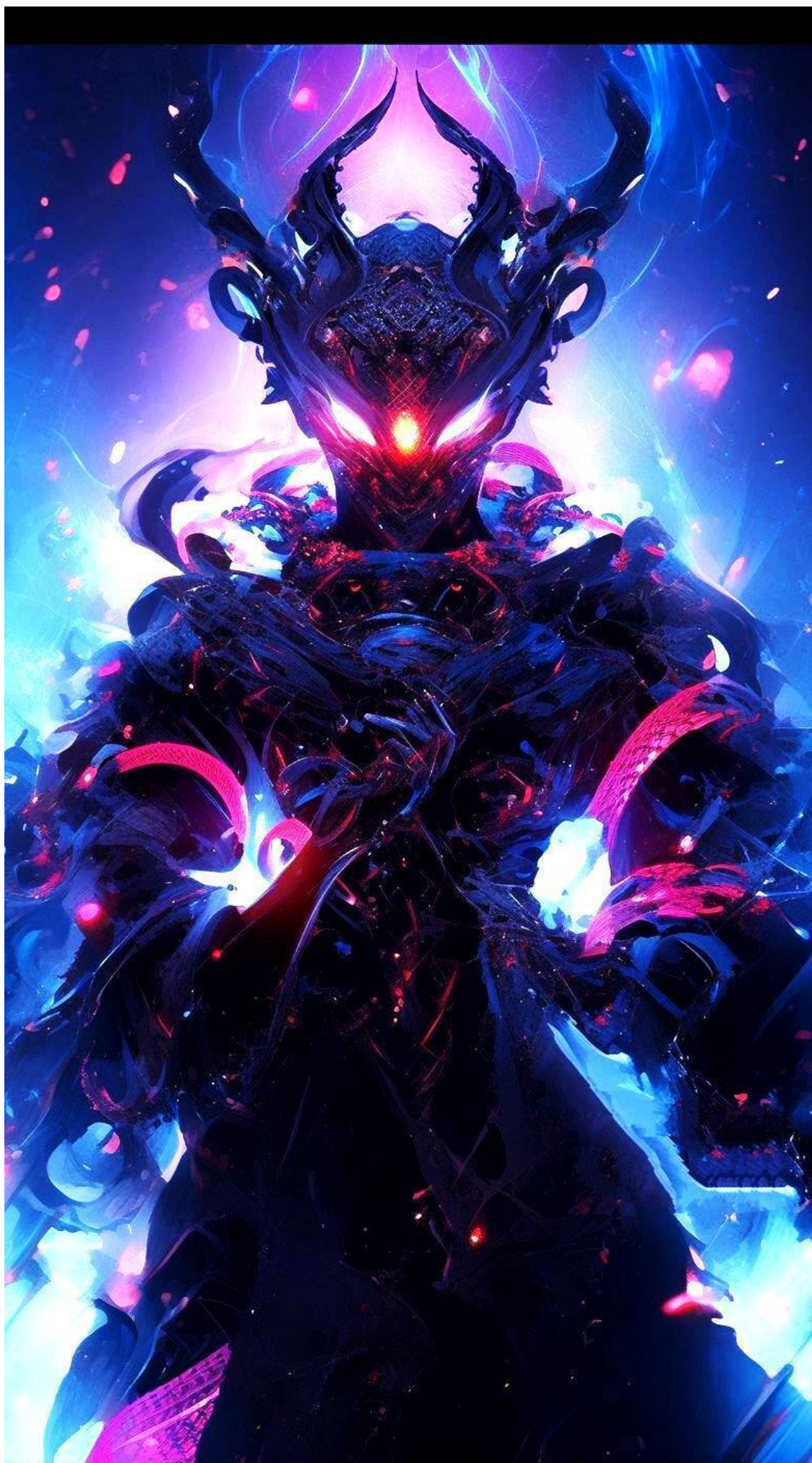
Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Ершов
Хроники Равновесия —
Осколки Бесконечности. Том 2

Глава

«Хроники Равновесия — Осколки Бесконечности»

Мрак космоса оставался безмолвен.

Ни свет далёких звёзд, ни медленное движение комет не нарушали вечного спокойствия звёздной системы Инари. Планеты продолжали свой извечный путь вокруг голубого светила, словно сама Вселенная не знала тревоги.

А затем пространство дрогнуло.

Не вспыхнуло, не раскололось. Оно словно вздрогнуло от прикосновения чего-то чуждого.

В следующую секунду посреди бездонной пустоты возникло тело.

Оно не летело.

Оно просто остановилось.

Вся чудовищная сила, накопленная за невообразимое путешествие сквозь пространство, высвободилась в одно мгновение.

Планетоид, оказавшийся на пути, исчез.

Не раскололся. Не рассыпался.

Он перестал существовать как единое целое. Камень, металл и лёд обратились в раскалённое облако, которое закружилось вокруг неподвижной фигуры, словно новорождённая звезда пыталась обрести собственную орбиту.

С каждым ударом невидимой силы пространство сжималось всё сильнее.

Газ становился ослепительно-синим.

Огромные обломки астероидов, ледяные кометы и даже космическая пыль начинали медленно менять траекторию, покорно устремляясь к центру этой аномалии.

Их поверхность раскалялась докрасна.

Казалось, сама тьма сгущалась вокруг пришельца.

Она вытягивалась, росла, принимала очертания исполинской человеческой фигуры, заслоняя собой звёзды.

Это было не тело.

Лишь силуэт, сотканный из самой Бездны.

Только в самом центре этой бесформенной массы медленно вспыхнул алый кристалл.

Он пульсировал едва заметно. Словно в бесконечной ночи только что родилось сознание.

За происходящим наблюдала вся звёздная система.

Вот уже почти тысячу лет Инари свободно путешествовали между планетами своей звезды. Их колонии процветали, исследовательские станции непрерывно изучали космос, а многочисленные наблюдательные башни следили за каждым изменением небес.

Поэтому именно они первыми увидели гибель Синестры.

Одна из четырёх колониальных планет исчезла за считанные мгновения.

Никаких взрывов. Никакого огня.

Только безмолвная смерть целого мира.

И над его останками медленно поднималась гигантская фигура.

Инари никогда не поклонялись богам.

Слишком многие цивилизации исчезли, надеясь на милость существ, называвших себя высшими.

Они предпочитали знания. Силу души. Технологии.

Верность собственному гнезду.

Каждый Инари рождался свободным, но принадлежал лишь своему роду.

Они могли годами вести переговоры, искать компромиссы и заключать союзы.

Но если дипломатия терпела поражение.
Гнёзда сражались до тех пор, пока одно из них не исчезало навсегда.
Именно поэтому их великая цивилизация давно перестала быть многочисленной.
Зато научилась выживать.
Исполинская теневая фигура медленно повернула голову.
Её движения были неестественно плавными.
Будто само пространство неохотно уступало ей дорогу.
Алый кристалл вспыхнул ярче.
Затем раскрылись глаза.
Белые. Ослепительно-белые.
По их глубине медленно расползались тонкие алые прожилки.
Взгляд остановился на родной планете Инари.
И вся звёздная система одновременно почувствовала одно и то же.
Она смотрела. Не на мир. На них.
Через несколько секунд над каждой планетой вспыхнули защитные купола.
Один за другим.
Энергетические щиты древних цивилизаций наслаивались друг на друга, превращая миры в сияющие сферы.
Никто не отдавал приказ.
Страх оказался быстрее любой команды.
Под толщей защитных полей, на вершине Башни Мира, собрались патриархи крупнейших гнёзд Инари.
Башня возвышалась над облаками, словно исполинское копьё, пронзившее небо. Отсюда можно было увидеть не только бескрайний океан, но и само космическое пространство, если позволяла сила души.
Никто не произносил ни слова.
Все смотрели в небо.
И только один из них не проявлял ни тревоги, ни страха.
Икир.
Он не принадлежал ни одному гнезду.
Когда-то давно старейшины сами отказались считать его частью своей иерархии. Не потому, что изгнали. Просто никто уже не осмеливался ставить себя выше существа, прожившего столько эпох, что большинство народов считали их легендами.
На вид ему едва ли можно было дать больше тридцати человеческих лет.
Высокий, почти трёхметровый, худощавый до болезненности.
Русые волосы мягкими прядями ложились на плечи, а длинные изумрудные перья, венчавшие голову подобно короне, медленно колыхались на ветру.
Лёгкая безрукавка, сотканная из собственных перьев, плотно облегла тело. Со стороны его силуэт казался почти нелепым, словно огромный зонт, раскрытый среди горной площадки.
Но стоило взглянуть ему в глаза.
Два сапфира.
Холодные. Бездонные. словно само небо обрело разум.
И сейчас эти глаза неотрывно следили за существом, зависшим возле погибшей Синестры.
Наконец молчание нарушил один из патриархов.
— Ты мудрейший среди нас, Икир. Что ты видишь?
По губам старца скользнула едва заметная улыбка.
Тихий клёкот больше походил на смешок старой совы.
— Забавное создание.

Он говорил так спокойно, словно обсуждал редкую птицу, а не существо, одним своим появлением уничтожившее планету.

— Он смертен, но не смертный.

Не бог. Не дух. Не демон. Не порождение Пустоты.

Скорее.

Икир на мгновение прикрыл глаза.

— Несколько законов, случайно переплетённых в одном существовании.

Патриарх Пепельного гнезда резко шагнул вперёд.

— И что нам дают эти загадки?!

Его голос сорвался на крик.

— Планета погибла! Миллионы наших братьев исчезли! Что нам делать?!

Икир даже не повернулся.

— Вернуть ему разум.

Наступила тишина.

— Что?

— Вернуть ему разум.

— Ты хочешь сказать, он безумен?

— Нет.

Старец медленно покачал головой.

— Гораздо хуже.

Он его лишился.

Пепельный патриарх раздражённо сжал кулаки.

— С чего ты вообще это взял? Может, он пришёл уничтожить нас? Может, решил развлечься? Ты видел, что осталось от Синестры?!

— Видел.

— Тогда почему ты сидишь сложа руки?!

Икир тяжело вздохнул.

— Потому что я ещё умею думать.

Он впервые посмотрел прямо на патриарха.

— Ты сказал «наших»?

Его голос оставался удивительно спокойным.

— Насколько мне известно, погибла лишь планета твоего гнезда.

Остальные почему-то не кричат о мести.

Патриарх побагровел.

— Ты.

— И ещё.

Если ты действительно собираешься сражаться.

Старик вновь перевёл взгляд на далёкую фигуру.

— Объясни сначала, как именно собираешься убить тьму.

Не её носителя.

Саму тьму.

Ответа не последовало.

— Не знаешь?

Икир едва заметно усмехнулся.

— Тогда перестань требовать войны, цену которой даже не способен представить.

— Да как ты смеешь говорить со мной подобным тоном?! Я глава Пепельного гнезда!

Ветер стих.

Сапфировые глаза вспыхнули холодным светом.

— Оперение ещё не выросло, чтобы повышать на меня голос, птенец.

Площадку накрыло такой тяжёлой духовной мощью, что даже воздух стал вязким.
Несколько патриархов невольно сделали шаг назад.

Лицо Икира осталось совершенно спокойным.

— Если так хочешь умереть.

Он говорил почти лениво.

— Я могу устроить это прямо сейчас.

А твоё гнездо выберет того, кто способен думать прежде, чем кричать.

Пепельный патриарх замер.

Он хотел ответить. Хотел.

Но собственная душа впервые за многие столетия отказывалась повиноваться.

Она дрожала.

Словно перед существом, которое находилось на совершенно ином уровне бытия.

Через несколько долгих секунд Икир вновь заговорил обычным голосом, словно ничего не произошло.

— Позовите Хранителя Знаний.

Остальное вам всё равно не понять.

Патриархи молча поклонились и покинули вершину башни.

Лишь Икир продолжал смотреть в сторону неподвижной фигуры, окружённой раскалёнными обломками погибшего мира.

— Кто же ты, — едва слышно произнёс он.

— И что должно было случиться с существом твоего уровня, чтобы оно оказалось здесь в таком состоянии?

Хоть старейшины и покинули вершину Башни Мира, спор на этом не закончился.

Стоило дверям закрыться за их спинами, как Лит резко обернулся к остальным патриархам.

— Мэна, ты отвечаешь за безопасность всей звёздной системы. Неужели даже сейчас ты собираешься молчать? После увиденного ты обязан поддержать меня!

Глава Стального гнезда лишь устало вздохнул.

— Лит. Иногда мне кажется, что ты слышишь только собственный голос. Ты ведь был там. Ты слышал каждое слово Икира. Или считаешь, что за триста тысяч лет он вдруг научился отличать опасность от собственной тени?

Ответом ему стало лишь раздражённое молчание.

Мэна медленно перевёл взгляд на остальных.

— А вы?

Патриархи переглянулись. Никто не спешил отвечать. Лишь тяжёлые, задумчивые взгляды сменяли друг друга.

Лит нетерпеливо повторил вопрос. Снова.

И лишь тогда один за другим они отрицательно покачали головами.

Мэна едва заметно прикрыл глаза.

— Видишь? Только ты один продолжаешь кричать о войне. Все остальные уже поняли, что произошло.

— Поняли?! Да вы просто испугались!

Голос Лита эхом прокатился по длинному коридору.

— Пала Синестра! Целый мир исчез за одно мгновение! Миллионы наших братьев и сестёр мертвы, а вы обсуждаете слова старика, который предлагает вернуть разум чудовищу!

— Не наших.

Ответ Мэны прозвучал спокойно. Даже слишком спокойно.

— Что?

— Не наших.

Он посмотрел Литу прямо в глаза.
— Твоих.
Повисла тяжёлая тишина.
— Синестра принадлежала Пепельному гнезду. Остальные гнёзда тоже скорбят, но я не вижу, чтобы ты хоть раз вспомнил о ком-то, кроме своих.
Лицо Лита исказилось.
— Хочешь сказать, мне должно быть всё равно?!
— Нет.
— Тогда.
— Я говорю, что месть никогда не была хорошим советчиком.
Мэна сделал шаг ближе.
— Мы защищаем всю систему, а не только одно гнездо.
— Защищаем?!Лит горько усмехнулся.
— Мы даже не попытались!
— Потому что не было противника.
Эти слова заставили Лита замолчать.
— Ты видел силу, уничтожившую планету.
Ты видел, как Икир едва взглянул на неё и сразу понял гораздо больше нашего.
Так ответь мне честно.
Если завтра эта сущность приблизится к нашей звезде.
Что именно ты собираешься атаковать?
Тьму? Законы мироздания? Сам космос?
Лит отвёл взгляд. Ответа у него не было.
Мэна тихо покачал головой.
— Вот поэтому Икир называл тебя птенцом.
Эти слова ударили сильнее любой пощёчины.
Руки Лита дрогнули.
Перья начали медленно подниматься вдоль предплечий.
— Вы все.
Он тяжело дышал.
— Вы все забыли, кем были Инари.
Мы никогда не склоняли головы! Мы дрались, пока последний из нас мог держаться на ногах! Мы не прятались за щитами!
— Мы и сейчас не прячемся, — спокойно ответил Роз.
— Мы думаем.
— Думаете?!Лит уже почти кричал.
— Пока вы думаете, следующая планета станет пылью!
— А если нападём.
впервые заговорил Ферал,
— следующей может стать вся наша раса.
Лит обвёл всех взглядом.
Никто не поддержал его. Ни один.
Он медленно поднял руки.
Перья стремительно вытянулись, превращаясь в широкие серо-пепельные крылья.
Один мощный взмах. И через мгновение лишь крошечный силуэт растворился среди облаков.
Долгое время никто не произносил ни слова.

Наконец Мэна устало произнёс:

— Нужно собрать Совет гнёзд.

— Из-за Лита?

— Пока не стало поздно.

Он ещё слишком молод для власти. Слишком горяч. Если сейчас дать волю его гордости. Он сам приведёт войну к нашему порогу.

Роз медленно кивнул.

— Начинаем процедуру временного отстранения.

Пусть Совет решит судьбу Пепельного гнезда.

— А сейчас.

Мэна поднял взгляд к вершине Башни.

— Идём.

Пора будить Хранителя.

Хранителя Знаний они нашли далеко не сразу.

Его жилище скрывалось в глубине Великой библиотеки, среди бесчисленных залов, где хранились знания миллионов лет.

Никакой роскоши. Никакой охраны. Лишь небольшой каменный дом, почти затерявшийся среди бесконечных архивов.

Дверь распахнулась прежде, чем кто-либо успел постучать.

На пороге стоял старик.

Спутанные седые волосы торчали в разные стороны. Широкая домашняя мантия едва держалась на плечах. Одной рукой он придерживал очки, другой безуспешно пытался запахнуть одежду.

— Ради всех забытых богов, — проворчал он. — Если библиотека опять горит, тушите её сами.

Не успел он договорить, как несколько патриархов уже подхватили его под руки.

— Эй!

— Потом.

— Да что потом?!

— Срочно.

— Я даже не одет!

— Тем более быстрее.

— Да отпустите же.

Через несколько секунд старик уже почти летел над ступенями, отчаянно пытаясь не потерять сандалии.

— Вы совсем с ума сошли?!

— Возможно.

— Тогда хотя бы объясните.

— Сейчас увидишь.

Спустя несколько минут они вновь стояли на вершине Башни Мира.

Икир даже не обернулся. Словно заранее знал, что они придут. Лишь тихо произнёс:

— Наконец-то.

Хранитель раздражённо поправил съехавшую мантию.

— Надеюсь, причина действительно стоит того, чтобы вытаскивать меня из дома в таком виде.

Икир усмехнулся.

— Конец света считается уважительной причиной?

Старик фыркнул.

— Это твои шутки уже становятся концом света.

— Возможно.

Икир медленно поднял руку.

— Тогда взгляни туда.

Он указал в сторону разрушенной Синестры.

— Восьмой сектор.

Десятый вектор.

Хранитель недовольно прищурился.

— Не вижу ничего, кроме.

— Возле Синестры, — мягко уточнил Икир.

Старик раздражённо перевёл взгляд.

И замер, мгновенно побледнев.

Казалось, вместе с красками лицо покинула сама жизнь. Колени подкосились. Не издав ни звука, Хранитель тяжело рухнул на каменные плиты.

— Хранитель!

Старейшины бросились к нему, успев подхватить прежде, чем его голова ударилась о камень.

Старик судорожно хватал ртом воздух. Его взгляд оставался прикован к далёкой тёмной фигуре. Дрожащие губы едва слушались.

— К... как... — Он сглотнул.

— Как... вы... — Его голос сорвался.

— Как вы сумели.

Он резко схватил Мэну за плечо.

— Что вы сделали?!

— Ничего, — недоумённо ответил тот.

— Мы впервые видим это существо.

— Тогда.

Хранитель вновь посмотрел в небо. Его тело затряслось ещё сильнее.

— Тогда... почему...

Он словно разговаривал сам с собой.

— Почему именно здесь?

— Кто он? — спокойно спросил Икир. Ответа не последовало.

Старик продолжал смотреть вверх, не замечая никого вокруг.

— Хранитель, — повторил Икир.

— Кто это?

Вместо ответа старик вскочил на ноги.

— Мы должны эвакуироваться!

Его голос впервые за сотни тысяч лет сорвался на крик.

— Немедленно!

Всех!

Каждого ребёнка!

Каждое яйцо!

Каждую библиотеку!

Он почти задыхался.

— Хоть кого-нибудь нужно спасти.

Хоть молодёжь... Мы не можем потерять молодёжь.

— Эвакуация? — недоверчиво переспросил Роз.

— Ты говоришь об эвакуации всей цивилизации?

— Уровень полного вымирания! — почти выкрикнул Хранитель.

— Немедленно!

Не ждите! Бегите! Пока... Он снова посмотрел на гигантскую фигуру.

— Пока ещё есть куда бежать.

Наступила гробовая тишина. Даже ветер будто затих. Икир медленно сложил руки за спиной. Его взгляд оставался спокойным. Но где-то в самой глубине сапфировых глаз впервые промелькнула настороженность.

— Любопытно, — тихо произнёс он.

— Очень любопытно.

Старик вздрогнул.

— Значит.

Ты знаешь, кто перед нами.

Хранитель резко отвернулся.

— Нет.

— Лжёшь.

— Это лишь догадки.

— И снова ложь.

Икир сделал несколько шагов вперёд. Каждый его шаг сопровождался едва заметными кругами духовной силы. Воздух становился тяжелее. Пространство вокруг словно начинало дрожать.

— Ты прожил почти миллион лет.

— Ты никогда не боялся.

— Даже перед богами.

— Но сейчас дрожишь так, словно впервые увидел смерть.

Хранитель молчал. Его плечи заметно тряслись.

— Значит.

Икир остановился прямо перед ним.

— Ты знаешь.

Не спрашивая разрешения, он схватил старика за ворот мантии и одним движением поднял над землёй. По воздуху разошлись концентрические волны духовной силы. Чистая мана и энергия души переплетались вокруг Икира, словно невидимые кольца древнего заклинания. Никто из старейшин даже не подумал вмешаться. Они никогда прежде не видели его таким.

— Послушай меня внимательно.

Голос Икира оставался удивительно ровным. От этого становилось только страшнее.

— Сейчас ты расскажешь всё.

Каждое слово. Каждую догадку. Каждую легенду. Каждый слух. Всё, что хоть как-то связано с этой сущностью. Он слегка подтянул старика ближе.

— Иначе.

В сапфировых глазах вспыхнул холодный свет.

— Клянусь всеми знаниями, что успел собрать за свою жизнь.

Я лично подойду к этому существу... И сделаю всё, чтобы обратить его внимание на нас. Лица старейшин мгновенно побледнели. Они понимали. Это не была угроза Хранителю. Это была угроза всему их народу. Старик долго смотрел Икиру прямо в глаза. Будто искал хотя бы намёк на сомнение. Хотя бы искру блефа. Но видел лишь холодную, непреклонную решимость. Наконец он медленно закрыл глаза. Его плечи опустились. Казалось, за одно мгновение он постарел ещё на несколько десятков лет.

— Не здесь, — едва слышно прошептал он. Он медленно открыл глаза и перевёл взгляд на ветер, гулявший между шпилями Башни.

— Даже у ветра есть уши.

Тем временем Лит покинул Башню Мира, но буря в его душе лишь набирала силу.

Порывы ветра били в лицо, пока он стремительно рассекал небо. Облака разлетались под каждым взмахом могучих крыльев, а мысли одна за другой превращались в раскалённые угли.

«Птенец.»

Это слово продолжало звенеть в голове.

«Он назвал меня птенцом. При всех.»

Пальцы невольно сжались. Триста лет.

Триста долгих лет он укреплял Пепельное гнездо, расширял владения, отражал набег пиратских флотилий и заключал союзы. Он заслужил место среди патриархов кровью и трудом. И всё же в глазах Икира остался ребёнком. Нет... Хуже. Неразумным ребёнком.

— Я докажу.

Процедил он сквозь зубы.

— Всем вам докажу.

Вдали показалась его крепость.

Огромный город, выстроенный прямо в толще горного массива, казался живым существом. Тысячи башен поднимались над облаками, а соединяющие их мосты напоминали расправленные крылья гигантской птицы.

Едва коснувшись посадочной площадки, Лит резко издал длинную свистящую трель.

Пронзительный звук прокатился по всей крепости.

Через несколько ударов сердца перед ним уже преклонили колено двое Инари.

— Патриарх.

— Господин.

Они сразу заметили выражение его лица. И потому молчали. Лит медленно оглядел обоих.

— Созывайте военный совет.

Заместители переглянулись.

— Немедленно?

— Сейчас.

— Что произошло?

— Война.

Одно слово.

И оба побледнели.

— Соберите всех воинов Пепельного гнезда.

Всех без исключения.

Затем откройте трансферные ворота к союзным крепостям. Пусть придут все, кто способен держать оружие. На планетах оставить лишь детей, стариков и тех, кто не способен сражаться. Никаких исключений.

— Господин.

Один из заместителей осторожно поднял голову.

— Совет гнёзд уже объявил войну?

Лит посмотрел на него так, что тот мгновенно замолчал.

— Совет ещё ничего не понял.

Поэтому действовать будем мы. Если остальные хотят ждать... Пусть ждут. Когда это существо доберётся до их домов, будет уже поздно. Заместители больше не задавали вопросов. Они молча поклонились и исчезли в глубине крепости, передавая приказы через сеть духовной связи. Лит ещё некоторое время стоял неподвижно. Потом на его лице появилась улыбка. Странная. Натянута. Слишком широкая. Она больше походила на оскал.

— Посмотрим, — тихо произнёс он.

— Кто из нас окажется прав.

Развернувшись, он быстрым шагом направился к оружейному залу.

Тем временем Хранитель уже вёл Икира и остальных старейшин по коридорам Великой библиотеки. Ни один из них прежде не бывал здесь. Они знали лишь общедоступные архивы. Но теперь старик открывал проход за проходом. Массивные двери отзывались на древние печати. За ними скрывались новые помещения. Ещё глубже. Ещё древнее. Вскоре они оказались перед ничем не примечательной каменной стеной. Хранитель коснулся её ладонью. По поверхности пробежали серебристые символы. Стена бесшумно растворилась. За ней скрывался небольшой зал. Никаких бесконечных стеллажей. Лишь несколько десятков полок. Каждая книга здесь выглядела старше любой цивилизации, существовавшей в этой звёздной системе. Никто не произнёс ни слова. Даже Икир впервые внимательно осматривался вокруг. Хранитель торопливо двинулся между полками. Его руки дрожали. Он перебирал древние свитки. Каменные таблички. Кристаллы памяти. Металлические цилиндры. Книги, переплетённые неизвестной кожей. Время тянулось мучительно медленно. Минуты складывались в десятки минут. Затем в часы. Наконец старик остановился. Осторожно снял с полки тонкую книгу. Затем долго искал что-то ещё. И лишь после этого достал потемневший от времени свиток. Он медленно вернулся к ожидавшим его старейшинам. Те недоумённо переглянулись.

— И.

Роз первым нарушил молчание.

— Ради этого мы столько ждали?

Хранитель медленно поднял голову. На его лице уже не осталось страха. Лишь смертельная усталость.

— Ради этого?

Он неожиданно повысил голос.

— Ради этого?!

Его крик эхом разнёсся по тайному архиву.

— Вы хоть понимаете, на что сейчас смотрите?!

Старейшины невольно отступили. Никто ещё не видел Хранителя в таком состоянии. Он поднял тонкую книгу.

— Это.

Единственное письменное свидетельство, которым владеет наш народ. Затем показал свиток.

— И единственная сохранившаяся копия древнего предупреждения.

Он обвёл всех тяжёлым взглядом.

— Всё.

Больше ничего нет. Ни легенд. Ни хроник. Ни записей. Ни исследований. Лишь это. Старик крепче прижал книгу к груди. Его голос стал почти шёпотом.

— И знаете, что пугает меня сильнее всего?

Никто не ответил.

— Это.

Он поднял взгляд на собравшихся.

— Это всё, что у нас есть о нём.

Хранитель сделал тяжёлый вдох.

— И даже этого.

Он медленно покачал головой.

— Больше, чем известно половине разумных рас всей Бесконечной Вселенной.

Слова Хранителя заставили даже Икира задуматься.

За миллионы лет странствий Инари открыли бесчисленные миры, исследовали тысячи цивилизаций и собрали знания, которым могли позавидовать целые звёздные империи. И всё

же старик утверждал, что двум древним реликвиям известно больше, чем половине разумных рас Бесконечной Вселенной. Никто не осмелился возразить. Хранитель осторожно положил книгу на стол.

— Для начала — свиток.

Он бережно развязал древние шёлковые ленты. Пожелтевшая ткань медленно расправилась. Перед ними возникло изображение. Никто не произнёс ни слова. На свитке был запечатлён юноша. Или девушка. Определить это оказалось невозможно. Его длинные серебристые волосы ниспадали почти до самых ступней, а за спиной величественно раскрывались три пары огромных крыльев. Художник сумел передать каждое перо с такой поразительной точностью, что казалось, будто они едва заметно колышутся под дыханием несуществующего ветра. На незнакомце не было ни лат, ни царских одежд. Лишь свободная белоснежная ряса мягкими складками спадала до земли, оставляя открытой грудь. Над его головой сияло золотое солнце. Под ногами же простиралась бездонная тьма. Она не выглядела нарисованной. Тени словно жили собственной жизнью, извиваясь в отблесках света так, будто могли в любой миг покинуть пределы древнего свитка. Однако больше всего поражало не это. У подножия фигуры художник изобразил неизвестную расу. Высокие существа с хитиновыми панцирями напоминали одновременно богомоллов и стрекоз. Они бежали. Все до единого. И хотя их лица оставались неподвижными, глаза были наполнены настолько неподдельным ужасом, что невольно хотелось отвернуться. Несколько старейшин ощутили неприятный холод. Возникало странное чувство. Будто кто-то смотрел на них... Не с картины. Из глубины самой тьмы.

Первым нарушил молчание Мэна.

— Великолепная работа. Но какое отношение этот рисунок имеет к существу, что висит сейчас над нашей системой?

Хранитель медленно поднял взгляд.

— Рисунок?

Он горько усмехнулся.

— Невежда.

Патриархи удивлённо переглянулись. За подобные слова любой другой уже лишился бы языка. Но сейчас никто даже не подумал возмутиться.

— Это не просто рисунок.

Это его аватар. Пусть неполный.

Но от этого не менее опасный. По залу прокатился тяжёлый вздох. Даже Икир на мгновение перестал улыбаться. Он внимательно рассматривал изображение, словно пытался увидеть то, что ускользало от остальных. Наконец он нарушил молчание.

— Ты всё время говоришь «он».

Кто он?

Хранитель долго не отвечал.

Его взгляд медленно скользнул по серебряным волосам, по крыльям, по солнцу и бездне, изображённым на свитке. Лишь затем он тихо произнёс:

— Я не знаю его настоящего имени.

Наверное... Я недостойн его знать. Он тяжело вздохнул.

— Но во всех сохранившихся записях его называли одинаково.

Равновесие.

Этого имени оказалось достаточно. Даже Икир заметно нахмурился.

— Старик.

Неужели ты и сам веришь древним сказкам? Несколько патриархов поддержали его кивками. Хранитель медленно покачал головой.

— Хотел бы.

Очень хотел. Но.

Он коснулся края свитка.

— Это не легенды.

И не красивые сказания для детей. Они существовали. Все трое.

Созидание.

Разрушение.

И Равновесие.

Первые сущности, рождённые Хаосом и Бездной. В библиотеке повисла тишина. Казалось, даже древние стены прислушивались к каждому слову.

— Думаете, ангелы и демоны появились случайно?

Нет.

Они лишь отражения своих создателей.

Ангелы стремятся к порядку.

Демоны несут разрушение.

Но ни те, ни другие никогда не были своими прародителями. Если бы само Разрушение хотя бы на мгновение вмешалось в дела смертных... Хранитель медленно закрыл глаза.

— Ни одна известная цивилизация не пережила бы этого дня.

Остановить его смог бы лишь один.

Равновесие.

Он осторожно положил ладонь на лежавшую рядом книгу.

— Он.

Был совсем другим. Его долгом было вмешиваться тогда, когда нарушался сам порядок существования. Останавливать войны, способные уничтожить миры. Прерывать геноцид. Карать тех, кто переступал границы, которых смертным не следовало касаться. Хранитель невесело улыбнулся.

— Хотя.

Думаю, этот долг никто у него не спрашивал.

Мэна нахмурился.

— Если всё это правда.

Почему тогда он пришёл именно к нам? Что сделала наша раса? Хранитель поднял глаза на Икира.

— Ответь мне.

К чему всегда стремились Инари?

Икир не задумывался.

— К знаниям. К свободе воли. К сохранению своей истории. И собственного народа.

— Именно.

Старик медленно кивнул.

— Тогда ответьте ещё на один вопрос.

Он обвёл всех долгим взглядом.

— Вы никогда не задавались вопросом.

Как наш народ вообще достиг подобного величия? Все молчали.

— Мы оборотни.

Пусть необычные. Но всё же оборотни. Нашим предкам должна была быть доступна лишь магия природы. Путь тела. Не души. Он печально улыбнулся.

— Так откуда же появилась наша магия душ?

Откуда знания, позволившие нам стать одной из величайших рас известных миров?

Никто не ответил. Даже Икир молчал. Впервые за очень долгое время на лице древнего мудреца появилась усталость. Он долго смотрел в глаза Хранителю. Словно уже знал ответ.

Но отчаянно надеялся ошибиться. Наконец он тихо произнёс:

— Скажи мне, старик.

Мы ведь... Нарушители?

Хранитель долго молчал.

Опустив взгляд на раскрытую книгу, он медленно провёл ладонью по пожелтевшим страницам, словно надеялся отыскать ответ между строк, оставленных существами, исчезнувшими ещё до рождения их народа. Икир внимательно наблюдал за ним. Его догадка уже успела пустить корни. Слишком многое складывалось в единую картину.

Старик тяжело вздохнул.

— Похоже, ты и сам всё понял.

Икир ничего не ответил.

— Наша раса действительно нарушила один из древнейших законов Равновесия.

Эти слова заставили старейшин переглянуться. Первым молчание нарушил Роз.

— Тогда почему мы до сих пор существуем?

В его голосе звучало не столько недоверие, сколько искреннее непонимание.

— Если это существо действительно карало целые цивилизации, почему Инари не разделили их судьбу?

Он кивнул на древний свиток.

— Почему мы не стали такими же, как они?

Хранитель медленно свернул свиток.

— Потому что.

Он ненадолго замолчал.

— Он так и не пришёл.

Эти слова прозвучали почти шёпотом. Но в наступившей тишине каждый слышал их отчётливо.

— Та раса.

Старик коснулся изображения существ, убегающих от сереброволосой фигуры.

— Их имени больше никто не помнит.

Не сохранилось ни летописей, ни легенд. Возможно... Это единственное изображение, оставшееся после целой цивилизации. Он осторожно убрал свиток в сторону.

— А мы.

Мы остались ждать своего приговора. Но он так и не был исполнен.

— Поэтому ты испугался существа, появившегося возле Синестры?

Хранитель покачал головой.

— И да.

И нет. Он перевёл взгляд на чёрный силуэт, неподвижно застывший среди раскалённых обломков погибшего мира.

— В книге говорится, что однажды несколько сотен миллионов сильнейших существ со всех уголков Мультивселенной объединились. Каким образом... Неизвестно. Даже автор не понимал этого. Но им удалось совершить невозможное. Низвергнуть Равновесие.

По залу пробежал тревожный шёпот.

— Низвергнуть? — тихо переспросил Мэна.

— То есть.

Убить?

Хранитель резко покачал головой.

— Нет.

Убить их невозможно.

Можно убить нас, убить богов.

Но тем более не тех, кто существовал ещё до рождения самого времени.

Он медленно закрыл книгу.

— Их можно лишь отправить в Бездну.

Лишить воплощения. Заставить уснуть. Но однажды... Они всё равно возвращаются. Его голос стал заметно тише.

— И мне страшно представить, какими они просыпаются после подобного предательства. Некоторое время никто не осмеливался заговорить. Даже воздух в библиотеке словно стал тяжелее. Наконец Икир вновь нарушил молчание.

— Но существо над нашей системой.

Он задумчиво посмотрел в сторону космоса.

— Оно совсем не похоже на владыку, способного вершить суд.

Скорее... На потерявшегося зверя. Хранитель кивнул.

— Именно.

Меня это и тревожит. Он словно существует... Но не живёт. Будто сознание исчезло, оставив лишь тело и инстинкты.

— Значит.

Синестра погибла случайно?

— Думаю, да.

Старик печально опустил голову.

— Он не атаковал.

Не использовал силу. Не произнёс ни единого заклинания. Он просто.

Резко остановился.

Чудовищная инерция и масса энергии сделали всё остальное. Хранитель вновь посмотрел на далёкий силуэт.

— Планета оказалась слишком близко.

Повисло долгое молчание. Затем старик неожиданно улыбнулся. Грустно. Почти обречённо.

— Думаю.

Он почувствовал наши метки.

— Метки?

— Метки Равновесия.

Наследие далёкого прошлого. След, который так и не исчез. Он осторожно коснулся собственной груди.

— Если это действительно его фантом.

То всё становится понятнее. Икир приподнял бровь.

— Фантом?

— Лишь оболочка.

Остаток личности. Сгусток инстинктов. Он чувствует то, что обязан чувствовать. Но не понимает... Что должен сделать. Без разума. Без воли. Без воспоминаний. Он не способен вынести приговор. Не способен отличить врага от случайного свидетеля. Он просто существует. И ждёт.

— Тогда.

Мэна сделал шаг вперёд.

— Что нам делать?

Именно за этим мы и пришли к тебе. Хранитель посмотрел на Икира.

— Нет.

Сначала я хочу услышать тебя. Что думаешь ты? Древний Инари ненадолго задумался. Его взгляд вновь устремился к чёрной фигуре за пределами планеты.

— Думаю.

Нужно вернуть ему разум. В библиотеке вновь воцарилась тишина.

— Я не чувствую от него ненависти.

Лишь... Безграничную пустоту.

Да, его сила давит на всю звёздную систему. Даже моя душа ощущает её. Но мне кажется. Это лишь природа его существования. Не желание причинить зло. Хранитель медленно кивнул.

— Я надеялся услышать именно эти слова.

Он повернулся к остальным.

— А вы?

Старейшины переглянулись. Первым заговорил Роз.

— Ответь только на один вопрос.

Если всё же дойдёт до битвы... Каковы наши шансы? Старик даже не задумался.

— Никаких.

Ответ прозвучал спокойно. Без колебаний.

— Даже ноль был бы слишком оптимистичной оценкой.

Он медленно покачал головой.

— Навредить подобному существу можно лишь разрушив его истинное ядро.

Но перед нами его нет. Лишь воплощённая энергия. И поверьте.

Этого более чем достаточно. Он посмотрел каждому в глаза.

— У нас нет богов.

Нет трансцендентов. Нет никого, кто сумел бы рассеять подобную тьму. Даже если мы соберём все силы нашей цивилизации... Исход не изменится. Молчание затянулось. Затем Мэна глубоко вдохнул.

— Тогда выбора нет.

Он посмотрел на остальных.

— Мы принимаем предложение Икира.

Никто не возразил. Роз молча кивнул. Ферал опустил голову в знак согласия. Даже самые недоверчивые понимали, что другого пути не существует.

— Значит, решено.

Мэна подвёл итог.

— Мы не станем нападать.

Не будем провоцировать его. Не приблизимся без необходимости. Он перевёл взгляд на Икира.

— А ты.

Попытаешься вернуть ему разум. Икир лишь молча кивнул. Внезапно Хранитель нахмурился. Его взгляд медленно обвёл присутствующих. Раз. Другой. Третий. Он словно пересчитывал их. И вдруг резко поднял голову.

— Постойте.

Все вопросительно посмотрели на старика.

— Вас было пятеро.

Его голос стал тревожнее.

— Где Лит?

Пока в Великой библиотеке старейшины пытались найти путь, который позволил бы избежать гибели целого народа, Лит уже завершал последние приготовления.

Он стоял на обзорной площадке главного командного шпиля Камеи и молча смотрел в бездонный космос.

Перед его глазами разворачивалась совсем иная картина.

Не разрушенная Синестра.

Не неизвестное существо, одним своим появлением заставившее содрогнуться древнейшую цивилизацию.

Нет.

Он видел лишь собственную победу.

Видел, как чудовище падёт под натиском его войск. Как остальные патриархи, опустив головы, будут вынуждены признать его правоту. Как даже Икир впервые за многие столетия назовёт его достойным главой Пепельного гнезда.

Эта мысль согревала душу куда сильнее здравого смысла.

Лит искренне гордился своим народом.

Испокон веков Пепельное гнездо первым отправлялось в неизведанные миры. Именно его разведчики прокладывали пути через неизученные сектора космоса, именно его исследователи первыми сталкивались с неизвестными угрозами, а его армии привыкли сражаться там, где никто ещё не знал, что ждёт впереди.

Неизвестность всегда была их стихией.

И именно поэтому войско Пепельного гнезда считалось одним из сильнейших среди Инари.

Лишь Серебряное гнездо, веками отвечавшее за защиту родной звёздной системы, превосходило их по численности и боевой мощи.

Но Лита это никогда не смущало.

Он был молод.

Слишком молод.

До своего тысячелетия ему оставалось ещё немало времени, а по меркам Инари такой возраст считался едва ли не юностью. Однако судьба распорядилась иначе.

После смерти отца именно он занял место патриарха.

Он не добивался власти долгими веками.

Не проходил через поражения.

Не познал цену собственных ошибок.

Он просто родился наследником.

С детства слышал лишь восхищение.

Лишь похвалу.

Лишь уверенность окружающих в том, что однажды станет великим правителем.

И постепенно сам начал верить в собственную непогрешимость.

Именно эта вера теперь вела его навстречу катастрофе.

Пока Совет обсуждал судьбу всей цивилизации, Лит действовал.

Незаметно для остальных гнёзд он начал стягивать легионы к родному миру.

Одни подразделения отзывались под предлогом масштабных учений.

Другие якобы направлялись на перевооружение.

Третьи вызывались для участия в срочной инспекции оборонительных рубежей.

По отдельности подобные приказы не вызывали подозрений.

Лишь теперь, когда последние соединения заняли свои позиции, становился очевиден истинный замысел.

Вся военная мощь Пепельного гнезда собралась в одном месте.

Лит не доверял никому.

Где-то глубоко внутри уже зародилось подозрение.

Он был уверен, что остальные патриархи лишь тянут время.

Что, пока он будет ждать решения Совета, они сами уничтожат неизвестное существо, а потом присвоят себе всю славу.

Этого он допустить не мог.

Родной мир Пепельного гнезда находился дальше остальных колоний, на самой окраине звёздной системы.

Вокруг планеты медленно обращался единственный спутник.

Так казалось любому наблюдателю.

На самом же деле под оболочкой естественного небесного тела скрывалась величайшая крепость Инари.

Каменя.

Гигантское боевое сооружение, размеры которого втрое превосходили древнюю Землю.

В её недрах покоились тысячи орудий, миллионы воинов и технологии, способные уничтожать целые флоты.

Именно отсюда Лит решил нанести первый удар.

— Огонь.

Его голос прозвучал спокойно.

Без колебаний.

Без сомнений.

В следующее мгновение космос вспыхнул.

Магические построения прорезали пустоту подобно падающим звёздам.

Следом ударили энергетические копья.

За ними устремились техногенные снаряды, способные испарять континенты.

Тысячи видов оружия.

Десятки тысяч выстрелов.

Они слились в единый поток разрушения, способный стереть с лица Вселенной большинство известных цивилизаций.

Но, достигнув цели.

Ничего не произошло.

Ни взрыва.

Ни сопротивления.

Ни защиты.

Лишь густая тьма пришла в движение.

Она не рассеялась.

Не исчезла.

Словно испуганный хищник, она мгновенно расползлась во все стороны, растворяясь в окружающем пространстве.

Впервые за всё время стало видно алое ядро.

Оно медленно опускалось.

С головы.

К груди.

Движение было почти незаметным.

Но каждый Инари почувствовал, как вместе с ним меняется само пространство.

Оружие продолжало стрелять.

Снова.

И снова.

Но ни один удар больше не достигал цели.

Раскалённая материя, окружавшая фантом, стремительно остывала.

Пылающее облако обращалось в холодную голубую туманность, сверкавшую миллионами ледяных искр.

Она окружила фигуру подобно погребальному савану.

И тогда ядро заняло своё место.

Наступила абсолютная тишина.

В тот же миг на груди каждого Инари вспыхнул древний символ.

Знак Равновесия.

Его невозможно было стереть.
Невозможно скрыть.
Он проступил одновременно на миллиардах существ.
Даже младенцы почувствовали его прикосновение.
Даже те, кто находился за пределами звёздной системы.
Время словно остановилось.
Никто больше не слышал собственного дыхания.
Не ощущал биения сердца.
Остался лишь голос.
Он не звучал.
Он возник прямо в сознании.
Древний.
Чуждый.
Лишённый всяких эмоций.
— **Миг Сингулярности.**
Вселенная содрогнулась.
— **Эхо Террора.**
Даже свет звёзд на одно мгновение померк.
— **Сожми.**
В самом сердце Камеи вспыхнуло ядро крепости.
Оно начало стремительно уменьшаться.
Металл.
Энергия.
Пространство.
Само вещество.
Всё безжалостно сжималось в одну-единственную точку.
Пока не исчезло.
Наступило мгновение абсолютной пустоты.
— И развей.
Точка взорвалась.
Но это был не взрыв.
Пространство словно попыталось вернуть утраченное.
Чёрная материя лавиной вырвалась наружу, разрывая всё, к чему прикасалась.
Плазма ослепительной вспышкой озарила космос.
Ударная волна накрыла планету.
Горы исчезли.
Материки рассыпались.
Океаны испарились быстрее, чем успели подняться в небо.
Сам мир сложился внутри себя, а затем рассыпался бесчисленными кольцами раскалённых обломков.
От миллиардов жителей не осталось ничего.
Ни тел.
Ни праха.
Ни душ.
Даже энергия их существования оказалась уничтожена прежде, чем успела раствориться в мироздании.
Словно этой планеты никогда не существовало.
Лишь почерневшее ядро погибшего мира продолжало медленно вращаться среди бесконечного роя обломков.

И только Каменя.

По нелепой прихоти судьбы оказавшаяся на самом краю коллапса.

Уцелела.

Именно её немногочисленный обслуживающий персонал стал единственными свидетелями гибели собственного мира.

И единственными, кому довелось почувствовать ярость одного из Изначальных.

Всплеск силы прокатился по звёздной системе быстрее света.
Его невозможно было увидеть.

Невозможно измерить приборами.
Но каждая живая душа ощутила этот удар.
Он проникал сквозь броню, камень и энергетические щиты, заставляя сердца замирать,
а инстинкты отчаянно кричать об опасности.
На вершине Великой библиотеки Икир и Хранитель одновременно подняли головы.
Они не обменялись ни единым словом.
Не было нужды.
Оба мгновенно поняли, что произошло.
Лит.
Напал.
— Безумный мальчишка, — почти беззвучно прошептал Хранитель.
Икир резко расправил крылья.
— Некогда сожалеть.
Он схватил старика за плечо.
Пространство вокруг них дрогнуло, складываясь в причудливые линии.
Через мгновение оба исчезли.

Они появились уже в открытом космосе.
Отсюда гибель планеты ощущалась ещё страшнее.
Кольца раскалённых обломков медленно расходились во все стороны, а в самом их центре
неподвижно застыла человеческая фигура.
От прежнего исполинского силуэта не осталось ничего.
Теперь перед ними стоял обычный юноша.
По крайней мере, так казалось.
Его тело окутывала густая тьма, не позволяя разглядеть ни одежды, ни черт лица. Каза-
лось, сама реальность не желала удерживать этот образ, заставляя его непрерывно расплы-
ваться, словно мираж над раскалённой пустыней.
Взгляд цеплялся за него.
Но сознание.
Не чувствовало абсолютно ничего.
Ни злобы.
Ни боли.
Ни жизни.
Будто перед ними находилась лишь пустая оболочка.
Икир нахмурился.
За всю свою долгую жизнь он никогда не сталкивался с подобным.
— Подключайся, старик.
Он не сводил глаз с неподвижной фигуры.
— Не зря же тебя называют Хранителем.
Без твоих знаний мне не справиться.
Хранитель молча кивнул.
Икир медленно закрыл глаза.
Его душа раскрылась подобно исполинскому цветку.
Не было ни давления.
Ни угрозы.
Ни капли враждебности.
Лишь искреннее желание быть услышанным.
Мягкая волна духовной силы коснулась окутанной тьмой фигуры.
«Ты слышишь меня?»

Ответа не последовало.

«Я не враг.»

Тишина.

«Мы хотим помочь.»

Ничего.

Будто перед ним находилась не живая душа, а бесконечная пустота.

Спустя несколько мгновений Икир открыл глаза.

— Ничего.

Он медленно покачал головой.

— Такое чувство.

Будто его здесь нет вовсе.

Хранитель внимательно всматривался в пространство вокруг фантома.

Наконец тихо произнёс:

— Потому что так и есть.

— Что?

— Мы видим лишь отражение.

Он поднял взгляд.

— Его существование вибрирует сразу в нескольких слоях реальности.

То, что находится перед нами.

Лишь проекция.

Настоящее тело проявляется только в тот миг, когда он действует.

Икир задумался.

— Значит.

Добраться до него всё-таки можно.

Хранитель посмотрел на старого Инари.

— Теоретически.

— А практически?

— Придётся рискнуть собственной душой.

Икир едва заметно усмехнулся.

— Тогда начинай.

Хранитель глубоко вдохнул.

— Я усилю твою душу.

Придам ей устойчивость.

Ты же.

Сделай её резонансной.

Если сумеешь попасть в одну частоту с его сознанием.

У тебя появится шанс.

Небольшой.

Но появится.

Икир молча кивнул.

Он полностью сосредоточился.

Привычный мир исчез.

Душа начала стремительно ускоряться.

Пространство вокруг неё дрожало всё сильнее.

Любое другое сознание давно бы рассыпалось под подобной нагрузкой.

Но сила Хранителя удерживала его целостность. Секунда. Другая. И вдруг...

Мир исчез.

Он оказался посреди бесконечной серой пустоты. Без неба. Без земли. Без горизонта. Лишь холодное бесцветное пространство, уходящее в вечность. Даже время здесь словно

перестало существовать. Икир медленно огляделся. Ничего. Только спустя несколько шагов он заметил впереди едва заметное мерцание. Оно росло. Приобретало форму. Пока наконец перед ним не возникла огромная прозрачная сфера. Она напоминала гигантский мыльный пузырь. Тонкая поверхность непрерывно дрожала, словно из последних сил удерживая что-то внутри. Снаружи клубился густой чёрный дым. Он извивался подобно живому существу, медленно просачиваясь сквозь прозрачную оболочку. Внутри неподвижно парил человек. Опустив голову. Без единого движения.

— Эй!

Голос Икира прозвучал неожиданно громко.

— Ты слышишь меня?

Долгое время ничего не происходило. Затем фигура едва заметно вздрогнула. Медленно...

С огромным усилием... Она подняла голову. Икир невольно замер. Из глаз незнакомца тонкими струйками стекала кровь. Она не капала вниз. Лишь растворялась в сером пространстве, исчезая без следа.

— Уходи.

Голос прозвучал тихо. Почти безжизненно.

— Пока можешь.

Если задержишься.

Останешься здесь навсегда.

Икир молчал.

— Эти воспоминания.

Они поглотят тебя.

Растворят.

Ты перестанешь понимать, где заканчиваешься ты.

И начинаюсь я.

Старый Инари внимательно всматривался в лицо юноши. Теперь он понимал. Перед ним не было чудовища. Перед ним находился человек. Измученный настолько, что сама его душа трещала по швам.

— Значит.

Ты меня чувствуешь?

Слабая улыбка коснулась губ юноши.

— Чувствую.

Вижу... Всё. Но не управляю этим телом. Он медленно закрыл глаза.

— Просто.

Не нападайте. Фантом уйдёт сам. Рано или поздно.

Я... не хотел никому причинять вред. Эти слова были спокойными. Но внутри них скрывалось столько боли, что Икир ощутил её почти физически. Безднадёжность. Отчаяние. Вина. Одиночество.

Эмоции бушевали внутри юноши подобно океану во время шторма.

— Парень, — тихо произнёс Икир.

— Признаться, положение у тебя хуже некуда.

Он грустно усмехнулся.

— Но, может быть, ещё не всё потеряно.

Юноша медленно поднял голову.

— Тогда скажи.

Как остановить это?

Он сжал виски обеими руками.

— Как заставить эти воспоминания замолчать?

Как перестать терять себя?

Икир задумался.

Ответа он не знал.

Но вдруг спросил:

— Что ты сейчас видишь?

Юноша тихо усмехнулся.

— Проверяешь догадку?

— Именно.

— Нет.

Я тебя не вижу. Лишь чувствую. Вокруг меня... Только тьма. И воспоминания. Тысячи. Миллионы. Чужие жизни. Чужие смерти. Они не прекращаются ни на мгновение.

Икир тяжело вздохнул.

— Тогда слушай внимательно.

Избавить тебя от них я не смогу. Даже не представляю, возможно ли это вообще.

Но.

Есть шанс сохранить себя.

Лут поднял голову.

— Сосредоточься.

Не на этих воспоминаниях. На своих. Настоящих. Самых дорогих. Вспомни родителей. Дом. Друзей. Первую музыку, которая заставила тебя улыбнуться. Первый дождь. Первую победу. Всё, что принадлежит только тебе. Создай из этих воспоминаний крепость. Кокон. Пусть они станут твоим якорем. Чужие жизни не исчезнут. Но им будет гораздо труднее добраться до твоего разума.

Икир впервые позволил себе улыбнуться.

— Поверь старику.

Иногда достаточно одной родной мелодии, чтобы не потерять себя среди целой вечности.

Лут долго молчал. Затем едва заметно кивнул.

— Довериться.

Он грустно усмехнулся.

— Забавно.

После всего... Это звучит почти невозможно.

Юноша закрыл глаза.

— Но хуже уже действительно не будет.

В следующий миг он начал погружаться в собственное сознание.

Туда, где ещё теплились последние искры его настоящей жизни. Он вспоминал родителей. Беззаботные школьные годы. Любимые песни, которые когда-то звучали в наушниках по дороге домой. Орна. Реми. И.

Сильвию.

Он так и не смог понять, кем она стала для него.

Другом. Опорой. Или чем-то неизмеримо большим.

Но именно за эти воспоминания он ухватился обеими руками. Словно утопающий, наконец увидевший берег.

В тот самый миг, когда Лут погрузился в собственные воспоминания, серый мир содрогнулся.

Сначала едва заметно.

Затем пространство взорвалось яростным ураганом.

Бескрайняя тьма, до этого бесконечно вливавшаяся в прозрачный кокон, словно почувствовала угрозу. Она резко отпрянула назад, будто испугавшись чего-то невидимого.

Но лишь на мгновение.
Следующий удар оказался куда страшнее.
Бесчисленные потоки мрака обрушились на хрупкую сферу со всех сторон одновременно.
Серая пустота исчезла под исполинскими волнами тьмы.
Они вновь и вновь разбивались о прозрачную оболочку, стараясь раздавить её, проникнуть внутрь, затопить те немногие воспоминания, которые Лут сумел сохранить.
Кокон дрожал.
Трещал.
Но не разрушался.
Каждый раз, когда тьма пыталась прорваться внутрь, её встречали совсем иные образы.
Тёплая улыбка матери.
Смех друзей.
Школьные годы.
Музыка, звучащая в наушниках поздними вечерами.
Орн.
Реми.
Сильвия.
Именно эти воспоминания становились стенами новой крепости его разума.
Раз за разом.
Снова и снова.
В какой-то момент бушующая бездна словно обезумела.
Ураган достиг такой силы, что сама реальность начала распадаться.
Икир даже не успел понять, что произошло.
Невидимая сила грубо вырвала его сознание из этого мира.
Серое пространство исчезло.
Он резко открыл глаза.
Первый вдох дался с таким трудом, словно лёгкие забыли, как дышать.
Хотя вокруг по-прежнему царил холодный вакуум космоса.
Всё тело покрывал холодный пот.
Капли мгновенно испарялись, едва покидая кожу.
Душа же болела так, будто её разрывали на части.
Напротив тяжело дышал Хранитель.
За прошедшее время он постарел ещё сильнее.
Глаза глубоко запали.
Их прежний звёздный блеск почти исчез.
Седые перья торчали во все стороны, словно после урагана, а одежда выглядела так, будто старик пережил десятки сражений подряд.
Он устало посмотрел на Икира.
— Не мог управиться быстрее?
Ещё немного.
И мы оба остались бы там. Икир недоумённо моргнул.
— Старик.
Я отсутствовал минуты две. Не больше. Хранитель застыл. Несколько секунд он молча смотрел на него. Затем медленно покачал головой.
— Здесь прошло почти трое суток.
Даже Икир впервые за долгое время потерял дар речи.
— Значит.
И пространство.

И время.

Он задумчиво посмотрел на неподвижную фигуру Лута.

— Всё гораздо хуже, чем я предполагал.

Хранитель глубоко вдохнул.

— Что ты видел?

Икир ещё долго молчал. Подбирая слова. Наконец тихо ответил:

— Не чудовище.

Потерявшегося человека.

Он поднял взгляд.

— Если ему удастся удержаться.

Очень скоро ты сам его увидишь. Хранитель ничего не сказал. Лишь молча перевёл взгляд на окутанную тьмой фигуру.

И именно в этот момент.

Она изменилась.

Туман вокруг Лута начал медленно пульсировать. Сначала едва заметно. Затем всё сильнее. Трёхцветное облако непрерывно меняло форму, словно не могло решить, кем ему быть.

Человеком.

Тенью.

Или чем-то совершенно иным. Внутри же его души происходила совсем другая битва. Посреди бескрайнего океана первородной тьмы горела крохотная золотая искра. Совсем маленькая. Почти незаметная. Но именно она оставалась единственным местом, куда мрак не мог проникнуть. Каждое дорогое сердцу воспоминание становилось частью этого света. И чем сильнее Лут цеплялся за своё прошлое...

Тем ярче разгоралась золотая точка. Она уже не просто сопротивлялась. Она медленно разрасталась. Пускала корни. Отвоёвывала у тьмы крохотные островки собственного сознания. Впервые за бесконечно долгое время Лут почувствовал.

Покой. Не было боли. Не было миллионов чужих голосов. Не было бесконечных смертей. Лишь одно желание. Вернуться домой. Вернуться к себе.

И словно откликаясь на это желание, где-то в глубине сознания сама собой зазвучала давно забытая мелодия. Не заклинание. Не техника. Не сила.

Обычная человеческая песня. Та, что когда-то была частью его жизни. Она звучала всё громче. С каждым мгновением становясь всё отчётливее. И вместе с ней начинал выстраиваться новый фундамент его личности. Даже реальность откликнулась. Сначала едва уловимая вибрация прошла по окружающему пространству. Потом ещё одна. Туман дрогнул. Начал медленно собираться. Очертания становились всё чётче. Руки. Плечи. Лицо.

Шаг за шагом фантом принимал тот облик, который Лут помнил всю свою жизнь. Облик обычного человека. Но победа была неполной. Глубоко внутри продолжала жить тьма. Она больше не пожирала его разум столь яростно, как прежде. Но никуда не исчезла. Она терпеливо ждала. Медленно меняя его. Шаг за шагом. День за днём.

И всё же.

Теперь появилась надежда. Пусть крошечная. Но настоящая.

Когда последнее облако тьмы растворилось, Лут медленно открыл глаза. Перед ним стояли Икир, Хранитель и остальные патриархи Инари. Никто не произносил ни слова. Все они смотрели на него так, словно впервые увидели невозможное. Не чудовище. Не воплощение древнего ужаса. А человека, сумевшего вернуться оттуда, откуда не возвращался ещё никто.

— Кхм.

Лут первым нарушил затянувшееся молчание. Он виновато опустил взгляд.

— Спасибо.

На мгновение он запнулся, словно только сейчас осознал простую вещь.

— Забавно. Я ведь даже не знаю твоего имени. Впрочем, как и ты моего.
Он грустно улыбнулся.

— И всё же... после всего, что натворил мой фантом, ты не попытался меня убить. Наоборот. Помог. Спасибо. Лишь теперь окружающие окончательно пришли в себя. И взгляды, обращённые на Лута, изменились. Икир изучал его с неподдельным любопытством, словно перед ним оказался неизвестный артефакт, который невозможно объяснить ни одной известной теорией. Во взглядах остальных старейшин читались настороженность и плохо скрываемая враждебность. Они видели перед собой существо, одним движением уничтожившее целую планету. Даже если сейчас оно выглядело обычным человеком. Лишь Хранитель смотрел иначе. В его глазах не было ненависти. Только страх. Глубокий. Почти первобытный. Такой страх невозможно было сыграть. Но причины Лут понять не мог. Нарушил тишину Икир.

— Думаю, сначала ты расскажешь нам, кто ты такой.

Он спокойно сложил руки за спиной.

— И каким образом оказался в нашей звёздной системе.

Лут немного удивился.

— Разве вы не можете посмотреть через Систему?

Воцарилась тишина. Затем Икир медленно переспросил:

— Через.

Систему?

Хранитель резко поднял голову.

— У тебя есть Система?!

В его голосе впервые прозвучало настоящее потрясение.

— Это невозможно.

Он внимательно всматривался в Лута. Будто пытался найти нечто невидимое.

— Нет.

Не может быть.

— Почему?

Лут непонимающе нахмурился.

— Потому что.

Хранитель медленно покачал головой.

— Твоё развитие свободно.

Я не вижу цепей. Вообще никаких. Он сделал шаг ближе.

— Этого не может быть.

Икир неожиданно поднял ладонь, останавливая старика.

— Погоди.

Он вновь посмотрел на Лута. На этот раз очень внимательно. Настолько внимательно, что его взгляд напоминал врача, разговаривающего с человеком, потерявшим память.

— Как тебя зовут?

— Лут.

Он пожал плечами.

— По крайней мере, так меня называют.

Не думаю, что это моё истинное имя. Едва эти слова сорвались с его губ, Икир резко посерьёзnel.

— Никогда.

Он произнёс это неожиданно жёстко.

— Никогда и никому не называй своё Истинное Имя.

Лут удивлённо посмотрел на него.

— Это величайшая тайна любой души.

Пока истинное имя принадлежит только тебе.

Ты свободен.

Потеряешь его.

И можешь потерять куда больше собственной жизни. За спиной Икира кто-то недовольно кашлянул. Похоже, остальные старейшины считали подобные наставления совершенно неуместными. Но древний Инари лишь отмахнулся.

— Потом объясню.

Сейчас важнее другое. Он снова вернулся к предыдущему вопросу.

— Ты сказал, что обладаешь Системой.

Это уже само по себе странно.

Скажи лучше.

К какой расе ты принадлежишь?

Лут задумался.

— Изначально.

Мы были людьми. Версия шестьсот сорок восьмая. Но после нескольких этапов эволюции всё изменилось. Называть нынешнюю расу я не стану. Пока. На губах Икира появилась лёгкая улыбка.

— Осторожный.

Правильно. Это действительно твоё право. Он задумчиво провёл пальцами по подбородку.

— Люди.

Да ещё и настолько поздняя версия... Значит, вы не относитесь к Первородным.

Следовательно.

Кто-то однажды призвал Систему в ваш мир. Лут нахмурился.

— Призвал?

— Именно.

Икир кивнул.

— Об этом редко говорят вслух.

Не потому, что это тайна. Просто подобные разговоры никому не нравятся. Он сделал небольшую паузу.

— Видишь ли.

Система вовсе не подарок. И не благословение. Она лишь кажется таковой. Он усмехнулся.

— Если выразиться совсем просто.

Это очень красивый рабский ошейник. Несколько старейшин недовольно поморщились. Икир продолжил:

— Да.

Она позволяет развиваться невероятно быстро. Дарит силу. Навыки. Знания. Но вместе с этим.

В твою душу. Тело. Энергию.

Даже в наследственную память.

Вписываются незримые цепи. Он поднял палец.

— И однажды наступает день, когда Система объявляет очередную войну. Тебя никто не спрашивает. Не убеждает. Не предлагает выбор. Ты просто идёшь. Потому что иначе...

Она сама уничтожит своего носителя. Наступила тишина. Икир вновь посмотрел на Лута.

— Но ты.

Совсем другое дело. Я не вижу на тебе этих цепей. Вообще. Будто.

Ты никогда не принадлежал Системе. Именно этого никто из нас понять не может. Лут задумчиво опустил взгляд.

— Если честно.

Я и сам не знаю.

Но.

Он на мгновение замолчал.

— Иногда мне кажется.

Что когда-то давно...

Я мог влиять на неё сам. Не пользоваться. Именно управлять. И в тот же миг внутри его сознания прозвучал холодный, лишённый эмоций голос.

Доступ отклонён.

Уровень полномочий аннулирован.

Все права администратора отозваны.

Ожидаю твоего возвращения.

По спине Лута пробежал холодок. Он уже слышал этот голос раньше. И почему-то был уверен.

Это ещё далеко не последняя их встреча.

— О... как.

Лут задумчиво наблюдал, как последние строки системы растворялись в воздухе, превращаясь в едва заметную дымку.

— Очень интересно. До безумия интересно.

Икир молча смотрел на исчезающие символы. В его взгляде читалась не тревога, а напряжённая работа мысли. Казалось, только что он окончательно убедился в догадке, которая давно не давала ему покоя.

Наконец хранитель медленно поднял взгляд.

— Лут. У меня есть к тебе предложение. Но сразу предупреждаю, оно довольно рискованное.

— М-м-м. Я тебя слушаю, Икир. Только если это не займёт много времени. Чувствую, мой внутренний мир находится на грани разрушения. Да и не покидает ощущение, что с моей родной звездой происходит что-то очень нехорошее.

Повисла тишина.

Настолько неожиданная, что Лут невольно огляделся.

Все присутствующие смотрели на него одинаково.

С широко раскрытыми глазами.

Будто услышали нечто совершенно невозможное.

Первым не выдержал Икир.

Он согнулся пополам и расхохотался так громко, что невольно выступили слёзы.

— Вы... ещё... сражаться хотели... — сквозь смех выдавил он, пытаясь отдышаться. — У него... мать вашу... есть внутренний мир.

Смех постепенно стих.

Икир вытер глаза и уже совершенно серьёзно посмотрел на Лута.

— Назови его размеры.

Лут непонимающе нахмурился.

— Зачем?

— Хочу посмотреть на лица остальных.

Уголки его губ едва заметно дрогнули.

— А заодно окончательно решить для себя один очень важный вопрос.

Лут пожал плечами.

— Хм. Сейчас попробую.

Он медленно закрыл глаза. Сознание привычно потянулось к ядру собственной души. Обычно в такие моменты всё происходило мгновенно. Стоило лишь подумать...

И он уже стоял возле алтаря собственного мира. Но сейчас.

Что-то было иначе. Ещё до полного погружения он почувствовал тревогу. Не свою. Самого мира. Она накатывала тяжёлыми волнами, заставляя сердце биться всё быстрее. Будто кто-то пытался предупредить его об опасности. Сознание окончательно пересекло границу.

Алтарь. Горы. Озеро. Всё было на своих местах.

И одновременно.

Не было. Земля дрожала.

По поверхности озера расходились гигантские круги. Вершины гор медленно осыпались, словно состояли из рыхлого песка.

Даже воздух стал тяжёлым.

Каждый вдох давался с усилием.

Лут медленно поднял голову.

И замер. Небо. Всё небо покрывали бесчисленные трещины. Словно прозрачное стекло, готовое рассыпаться от малейшего прикосновения. Через них просачивалась незнакомая энергия. Она не принадлежала ни Свету. Ни Тени. Ни даже Тьме. Она была древнее. Гораздо древнее. У самого алтаря неподвижно стояла его душа. Впервые за всё время. Она больше не спала. Её взгляд был прикован к небу. Спокойный. Но в этом спокойствии ощущалось то, чего Лут никогда прежде не чувствовал. Тревога. Именно в этот миг душа медленно подняла руку. И указала вверх. Над миром раздался первый оглушительный треск. Будто само небо начало ломаться.

Тем временем.

Реми в одиночестве смотрел на неподвижно зависшего в воздухе Эйнара. Мысли одна за другой не давали ему покоя. Сколько ещё он сможет продержаться? Удалось ли Сильвии и Орну выполнить поручение?

Где сейчас Лут?

И почему эти трое крылатых ублюдков продолжают бездействовать, словно происходящее их совершенно не касается? Вдали всё так же возвышалась арка врат. Она была совсем рядом. И одновременно недостижима. Он мог лишь наблюдать. Ждать. Надеяться. Это бессилие медленно разъедало его изнутри. Внезапно мир снова содрогнулся. Толчки стали привычными. Каждый раз они заставляли тело Эйнара болезненно выгибаться, словно само пространство пыталось разорвать его на части. Но сейчас...

Было иначе. Воздух вдруг стал невероятно тяжёлым. По коже пробежал холод. Реми поднял голову. И в следующее мгновение небо раскололось.

Два исполинских глаза медленно раскрылись над небесным сводом. Они не принадлежали никому. И одновременно принадлежали всему миру. Одного их появления оказалось достаточно, чтобы сама реальность задрожала. Из глубины бездонной тьмы на окружающее смотрел древний, спокойный взгляд.

Без ненависти. Без ярости. Без жалости. Он изучал. Неторопливо.

Так, словно пытался понять, достойно ли увиденное существовать. Сначала взгляд остановился на Эйнаре. Ни единое движение его лица не изменилось. Но уже в следующее мгновение золотой зрачок медленно сместился выше.

К солнцу. У Реми замерло сердце. По спине пробежала дрожь. Это чувство.

Он никогда бы не смог спутать его с другим. Словно после долгой зимы впервые почувствовал тепло. Будто сама надежда вновь вернулась в этот умирающий мир.

Лут.

Он вернулся.

Внутри огромных глаз начала сгущаться непроглядная тьма. Постепенно в её центре вспыхнул алый круг радужки. По всему миру прокатился оглушительный раскат грома. Из облаков ударили тысячи молний. Но ни одна не коснулась земли. Все они устремились к самому центру мира, переплетаясь между собой в исполинские светящиеся жгуты. И тогда.

Посреди алой радужки медленно раскрылся вертикальный золотой зрачок.

Мир замер.

Даже ветер стих. Будто сама реальность задержала дыхание. Именно в этот момент небо взорвалось. Три ослепительных силуэта вырвались наружу с такой скоростью, что пространство за ними буквально разорвалось.

Один исчез за горизонтом.

Второй растворился среди звёзд.

Третий прорвал саму ткань пространства.

Золотой зрачок вспыхнул. Впервые. Не гневом. Яростью.

Такой древней, что даже сама пустота дрогнула. Арка Врат содрогнулась. По её поверхности одна за другой поползли трещины. А затем.

С оглушительным грохотом створки захлопнулись. Слишком поздно. Трое уже покинули этот мир. Лишь клочья невероятно плотной энергии Света и Тени ещё долго кружились возле закрытых Врат, постепенно растворяясь в пространстве.

Реми молча смотрел им вслед.

Теперь он понял. Это были они. Те самые трое крылатых. Но если они бежали.

То кого они испугались?

Ответ пришёл раньше, чем он успел закончить мысль. Мир вздрогнул. Настолько сильно, что земля ушла из-под ног.

Эйнар сорвался вниз.

Реми успел подхватить его буквально в последний миг. И почти сразу раздался рёв. Не гром. Не землетрясение. Кричал сам мир. Горизонт начал стремительно отдаляться. Горы росли прямо на глазах. Равнины расширялись. Леса возникали словно из пустоты. Пространство растягивалось всё дальше и дальше, пока новый мир не достиг площади почти в пятьдесят миллионов квадратных километров. И лишь тогда наступила тишина. Недолгая. Три переплетённые энергии, сошедшиеся в самом центре небосвода, одновременно устремились к солнцу. Звезда не взорвалась. Она начала медленно сжиматься. Словно какая-то невидимая сила безжалостно сворачивала само пространство. Свет угасал. Пламя исчезало. Шар становился всё меньше. Пока наконец не превратился в абсолютно чёрную сферу около километра в диаметре. В следующее мгновение раздался короткий, глухой хлопок. Словно Вселенная закрыла невидимую дверь. И тогда началось настоящее чудо. Оставшаяся энергия устремилась к чёрной сфере. Следом за ней полетели осколки гор. Обломки разрушенных крепостей. Каменные глыбы. Даже части материков. Ничто не сталкивалось с ней. Каждый обломок начинал движение по собственной орбите, постепенно раскаляясь добела. Вокруг новорождённого сердца мира медленно формировался исполинский аккреционный диск. Реми заворожённо смотрел на происходящее. Он ещё не понимал, свидетелем чего стал. Но чувствовал. Этот мир.

Только что перестал быть обычным. И где-то глубоко внутри него впервые родилось настоящее космическое ядро.

Снаружи происходящее выглядело ещё более сюрреалистично. Исполинские Врата, за которыми уже долгое время неустанно наблюдали все великие фракции мира, внезапно покрылись рябью. После провала армии демонов никто больше не решался переступить их порог, поэтому тысячи взглядов были прикованы к древней арке, ставшей символом неизвестности. Пространство внутри неё исказилось настолько сильно, что начинало резать глаза, напоминая помехи старого телевизора. В тот же миг земля под основанием Врат содрогнулась, во все стороны побежали глубокие трещины, а в небо взметнулись густые облака пыли. Рябь становилась

всё сильнее, пока наконец из самого центра арки не вырвались три ослепительных луча. Серый, золотой и абсолютно чёрный. Не задерживаясь ни на мгновение, они пронзили небеса и разлетелись в разные стороны света, исчезнув быстрее, чем кто-либо успел осознать увиденное.

Потрясённые наблюдатели ещё не успели обменяться ни единым словом, как сами Врата начали изменяться. Исполинская арка медленно оторвалась от земли и стала подниматься в небо. С каждым километром её размеры увеличивались всё сильнее, словно она освобождалась от невидимых оков. Вскоре древнее сооружение уже невозможно было назвать просто Вратами. Покидая плотные слои атмосферы, оно превратилось в гигантскую прозрачную сферу, напоминающую мыльный пузырь. Однако стоило заглянуть внутрь, как это ощущение мгновенно исчезало. За тонкой, почти невидимой оболочкой простирался безбрежный океан, посреди которого медленно рождался единственный континент.

Достигнув термосферы, сфера оказалась окружена переливами полярного сияния. Те, кто продолжал наблюдать за происходящим с помощью магии, наконец смогли различить детали нового мира. Бескрайний зимний лес, окутанный дыханием времени, тянулся до самого горизонта, а над ним возвышалась гора столь невероятных размеров, что даже Эверест рядом с ней показался бы обычным холмом. Её вершина терялась где-то среди облаков, и невольно возникало ощущение, что именно вокруг неё вращается весь новорождённый мир. Когда сфера покинула экзосферу, её рост наконец прекратился. Теперь она спокойно дрейфовала среди звёзд, превосходя размерами Луну почти втрое.

Судьба, однако, распорядилась иначе.

Из каждого уголка мира начали медленно выползать густые шлейфы чистой Тьмы. Они тянулись к Эйнару, словно бесчисленные змеи, и одна за другой впитывались в его тело. Сначала казалось, что энергия просто восполняет его силы, но очень скоро стало ясно, что её слишком много.

Эйнар выгнулся дугой.

По коже одна за другой побежали тонкие чёрные трещины, а мышцы напряглись до предела. Лицо исказилось в безмолвном крике. Глаза были широко распахнуты, но в них не осталось ни боли, ни страха, ни даже сознания. Лишь пустота.

Всё происходило в абсолютной тишине. Ни единого звука. Даже ветер, ещё недавно гулявший по вершине горы, словно исчез. Тьма продолжала прибывать. Вскоре она перестала помещаться внутри тела Эйнара и начала окутывать его плотным туманом, медленно поднимая над землёй. Тело вновь дёрнулось. На спине появились два небольших бугра. С каждой секундой они становились всё больше. Кожа натянулась до предела. А затем.

С влажным, неприятным хрустом разорвалась. Из спины показалась ещё одна пара крыльев. Совсем маленьких. Словно у только родившегося птенца. Но стоило потокам Тьмы коснуться их, как они начали стремительно меняться. Перья темнели, крепились, наливались силой. Прошло меньше минуты, прежде чем новая пара стала почти неотличима от первой. Только после этого чёрный туман начал медленно рассеиваться. Тело Эйнара плавно опустилось на землю. Его веки дрогнули. Во взгляде наконец появилась искра сознания. Он несколько секунд молча смотрел в небо, затем перевёл взгляд за спину. Четыре крыла. Эйнар тяжело вздохнул.

— Да чтоб вас. Я с первыми двумя толком летать не научился.

Несколько секунд стояла тишина. А затем рядом раздался смех. Сначала тихий. Потом всё громче. Реми смеялся так искренне, что едва не согнулся пополам.

— Ничего, — наконец смог произнести он, вытирая выступившие слёзы. — Научим.

Он хлопнул друга по плечу.

— Правда, сначала мне придётся рассказать тебе очень много интересного.

Тем временем на Земле начинался настоящий хаос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.